

не один только русский народ. Нет, я имею перед собою не национальную душу, а всемирную, стихийную, такую, какую она вышла из рук Творца» [5, с. 161]. Так в совершенно неожиданных формах обретают преемственность идеи, запущенные в культуру столетия назад, обрастают новыми смыслами и продолжают свое странствие дальше.

1. *Дворцова Н. П.* Михаил Пришвин: «Жизнь как утверждение» // Михаил Пришвин и русская культура XX века : сб. ст. / под ред. Н. П. Дворцовой. Л. А. Рязановой. Тюмень, 1998. С. 134–164.

2. *Жаков К. Ф.* На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом. СПб., 1905.

3. *Лимерова В. А.* Традиции средневековых жанров в творчестве К. Ф. Жакова : докл. на заседании президиума Коми науч. центра УрО РАН. Сыктывкар, 2005. (Науч. докл. / Коми науч. центр УрО РАН ; вып. 473.)

4. *Лотман М. Ю.* О семиотике страха в русской культуре // Семиотика страха : сб. ст. М., 2005. С. 13–35.

5. *Пришвин М. М.* За волшебным колобком : повести. М., 1984.

6. *Теребихин Н. М.* Метафизика Севера. Архангельск, 2004.

И. К. Феоктистова

г. Омск

Неомифология Урала и Сибири: сравнительный аспект

Данная статья посвящена сравнительному анализу обстоятельств, порождающих неомифологические представления, которые находят выражение в ритуалах и соответствующих вербальных текстах. В качестве объектов сопоставления избраны археологический памятник Аркаим (Урал) и д. Окунево (Западная Сибирь).

Разумеется, подлинные причины феномена кроются в ментальной сфере современного городского человека, оторванного от мира природы. Как подчеркивает М. А. Угаев, неоязычники пытаются восстановить утраченные связи с миром через «святые места», причем «в данном случае мы имеем дело не с возвращением к древнему языческому

мировосприятию, а с перенесением функции храма на природный объект или чаще на археологический памятник. Каждое природное место вызывает у человека или группы людей особые ощущения, имеющие смысл и значимость в системе ценностей. Символика мест часто влияет на поведение людей. Образ среды ассоциирован с определенными эмоциями и поведенческими ожиданиями, при этом воздействие среды может не осознаваться» [6].

Автор доказывает, что вокруг Аркаима формируется «виртуальная реальность», в рамках которой «возникает иллюзия возможности “подчинить” себе силы природы», человек погружается «в пространство фантазий и абстракций, где он теряет критерии различия реального и иллюзорного» [6].

А. М. Кисленко в статье «Аркаим сегодня» пишет, что «поселение синаштинской культуры “Аркаим” было открыто в 1987 году в зоне строительства Большекараганского водохранилища. По инициативе Челябинского государственного университета, УрО АН СССР и при активной поддержке областной администрации было вынесено предложение о закрытии мелиоративного строительства, а в 1991 году по решению Совета министров РСФСР Большекараганская долина получила статус филиала Ильменского государственного заповедника» [1]. Солидарные усилия общественности и властей способствовали сохранению археологического комплекса и развитию музея-заповедника.

Как установили ученые, возраст памятника составляет около 3600–3900 лет. Этот укрепленный город свидетельствует о высокоразвитой цивилизации: имеются оборонительные сооружения, тщательно спланированные жилища, системы орошения земель, а также канализации.

В течение нескольких лет Аркаим интересовал исключительно исследователей, но в 1991 г., когда его посетила астролог Тамара Глоба, начался «эзотерический туризм», являющий собой «своеобразную форму паломничества» [Там же].

Движение получило мощное развитие: по данным А. М. Кисленко, «в настоящее время музей-заповедник посещают свыше 25 тысяч человек в год, и не менее 20 % из них приходят на Аркаим за своими духовными поисками. И, конечно же, все это находит отражение в прессе и слухах об Аркаиме» [Там же].

Автор с возмущением приводит примеры разного рода спекуляций: «Немцев больше всего интересовал Аркаим — город ариев, и перед нападением на СССР туда была направлена разведка»; журнал «Национальная безопасность и геополитика России» утверждает, что история

русско-тюркских народов и всех народов планеты базируется на Аркаиме; националисты, в зависимости от этнической принадлежности, утверждают, что «Аркаим — древний город казахов», «Аркаим — древний город на башкирской земле», «Аркаим — родина калмыков», «Аркаим — родина славян» и т. д. [1].

А. Сотникова, анализируя новые мифы, отмечает, что ряды «паломников» составляют кришнаиты, «йоги, фанаты Рериха и Блаватской, поклонники Ошо, любители психологических учений и астрологии», которые «сходятся в одном: лучшее и главное на Аркаиме — это встреча с солнцем», поскольку это «уникальное место, здесь энергетика особая» [5].

Неомифологическое пространство распространяется на сопки, расположенные поблизости, самыми известными из которых являются Огненная и Грачиная: «Первая зовется в народе Большой Шаманкой и знаменита своими спиралями. Считается, что если побродить по ним и полностью погрузиться в себя, то, оказавшись в центре, можно ощутить Истину. А сопку Грачиною еще называют горой Любви. Каждый кустик на ней пестрит ленточками “на желание”. Местная легенда гласит, что если загадать что-то на горе Любви, то желание непременно сбудется» [Там же].

По сведениям автора, в последние годы все холмы по соседству стали приобретать имена: появились гора Разума, гора Банк — «если под ее камень положить монетку», то можно обеспечить «финансовое благополучие». Сотникова, не скрывая иронии, изображает, как в ходе импровизации экскурсовода (кришнаита Ильдара) рождается новая легенда о «горе Совести». Уже вечером после экскурсии находят желающие пойти туда и совершить простейший обряд — «гору следует обойти слева направо», чтобы у совершающих обряд или их близких появилась совесть.

«Тамара Глоба считает открытие Аркаима своей заслугой. Урал объявляет “центром мира”, а “Страну городов” — серединой Земли. <...> Целители всех рангов пронумеровали и дали имена всем энергетическим столбам» и т. п. [1].

Таким образом, формированию феномена Аркаима как нового духовного центра способствовало время его обнаружения — в конце советского периода, что позволило сохранить памятник и придать ему статус музея под открытым небом. Катализатором развития паломничества явилась деятельность одного из популярных астрологов, «мода» на которых также активизируется в конце 1980-х гг. Оба фактора обусловлены сменой

политического строя в стране, отменой цензуры, развитием средств массовой коммуникации.

В Сибири ситуация, породившая неомифологию вокруг д. Окунево Муромцевского района Омской области, имеет иную последовательность событий: вначале появляется миссионер Расма Розитис, духовное имя Раджни («вначале было Слово»), и только потом в орбиту ее деятельности вовлекаются ранее полученные данные археологов.

В Омск Раджни приехала на рубеже 1980–1990-х гг. в поисках места, где в древности находился храм Ханумана (божественной обезьяны) [3, с. 577]. Омск привлек ее внимание из-за созвучия священному слогу «ОМ», обладающему, согласно индийским мистическим учениям, божественной энергетикой. Деревня Окунево расположена на берегу реки Тара, правого притока Иртыша. *Tara* на санскрите означает «спасательница» [Там же, с. 494]. На древнеиндийском *Tara* – «звезда». В индуистской мифологии *Tara* — жена наставника богов Брихаспати [Там же].

Хочется подчеркнуть, что в Западной и Восточной Сибири много гидронимов с корнем *tar*: *Tara*, *Tarka*, *Tari*. Лингвисты предполагают, что *tar* является географическим термином тюркского происхождения со значением «река». Известно, что в документах XVI в. правый приток Иртыша имел название Тар, только с XVIII в. река стала называться Тарой, поэтому сближение сибирского гидронима с богиней Тарой есть явление народной (т. е. ложной) этимологии.

У д. Окунево на Татарском увале с 1972 г. работали омские археологи, обнаружившие ряд памятников материальной культуры, наиболее ранние из которых имеют возраст не более 5 тыс. лет. По рассказам ученых Омского государственного университета, Раджни важно было убедиться, что в окрестностях деревни (на Татарском увале) имеются археологические памятники, что и позволило впоследствии использовать в спекулятивных целях сам факт проведения раскопок.

В ходе миссионерской деятельности были проведены соответствующие обряды, установлен столб со священным знаком *Ом*, а также жертвенник. Когда деятельность Раджни получила известность через местные средства массовой информации, в Окунево стали приезжать последователи различных религий и мистических учений. Экспансия нового культа в начале 1990-х гг. вызвала обеспокоенность Омско-Тарской епархии, однако в настоящее время в Окунево мирно уживаются представители различных конфессий: шиваиты, бабаджиты, кришнаиты, православные, старообрядцы, представители центра восточных духовных практик «Фомальгаут», неоязычники [2]. Местное население

по-разному относится к паломникам и новым жителям деревни, что требует специального исследования.

В 2006 г. историк В. Б. Яшин отметил ряд причин формирования окуневского феномена: экзотичность религии и ее носителей (слияние элементов Древнего Востока и современного Запада), налаженные связи Раджни с религиозными организациями, снятие оков «закрытости» с города Омска, эру Водолея и новые ожидания. Отсутствие четких границ «окуневской мифологии» привлекало все новых последователей, поскольку каждый мог найти нечто, созвучное своим чаяниям [7, с. 26]. Думается, что следует также учитывать общее усиление эсхатологических ожиданий в христианском мире на рубеже XX–XXI вв., крушение советской империи, породившее идеологическую растерянность, а также нищету в самом прямом смысле слова.

Большую роль в формировании окуневского феномена сыграли публикации Михаила Речкина [4]. Речкин стал усиленно собирать и распространять сведения о необычных явлениях и НЛЮ, ввел в широкий оборот рассказы о Шайтан-озере (в 7 км от д. Окунево), якобы связанном подземными реками с озерами Линевым и Даниловым. Затем привлек данные так называемых «контактеров», экстрасенсов с целью обнаружить храм Ханумана (энергетический центр Земли). Поскольку в ходе экспедиций в районе д. Окунево его обнаружить не удалось, появились рассказы, что он погребен под дном Шайтан-озера (рядом, соответственно, расположено «место силы»).

Интересно, что свидетельств необычности, чудесности данной территории сравнительно немного: повествования о том, что в Окуневе и на прилегающей территории, включая Шайтан-озеро, открывается пространственно-временной портал, рассказы о чудесном исцелении и необычных явлениях.

Сходство с неомифологией Аркаима заключается в том, что мифологизации подвергается прилегающая и более отдаленная территория, где расположены пять озер, якобы наделенных особой силой (Данилово, Линево, Шайтан-озеро, Потаенное, Урманное). Состав озер варьирует.

В обоих случаях вал информации о новых конкурирующих «энергетических центрах земли» в XXI в. используется не только паломниками. Предприимчивые люди отлично зарабатывают на их духовных поисках: публикуют псевдонаучные книги и статьи, развивают туризм, продают изделия, отражающие «святость» места (амулеты, картины, предметы с соответствующей символикой). Новые устные традиции, на наш взгляд, заслуживают полного всестороннего исследования.

-
1. *Кисленко А. М.* Аркаим сегодня [Электрон. ресурс]. URL: //www.arkaim-center.ru/index.php?page=53
 2. Личный архив автора.
 3. Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. М., 1992. Т. 2.
 4. *Речкин М.* Окуневский ковчег. М., 2004.
 5. *Сотникова И.* Аркаим — легенда на камнях [Электрон. ресурс]. URL: //www.strana.ru/journal/18874475
 6. *Угаев М. А.* Виртуальный мир неоязычников [Электрон. ресурс]. URL: //www.arkaim74.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=60_%3A2010-02-16-08-47-01&catid=9_%3A2010-02-12-14-02-28&Itemid=16
 7. *Яшин В. Б.* Новые региональные движения в Сибири на рубеже XX–XXI вв. // Противдействие этническому и религиозному экстремизму : сб. материалов науч.-практ. конф. Омск, 2007. С. 21–36.

Е. В. Харитонов

г. Екатеринбург

Образ мира в удмуртской детской литературе*

Детская литература — важнейшая составляющая общенациональной литературы, обладающая всеми присущими ей свойствами, ориентированная на читателей-детей и потому отличающаяся художественной спецификой. Современные исследователи справедливо полагают, что «детская литература есть одно из социокультурных явлений, сопровождающих развитие в обществе детской субкультуры» [1, с. 17]. Детская литература существует «на пересечении художественного творчества и учебно-воспитательной деятельности и является областью искусства, функции которого — доставлять ребенку эстетическое наслаждение и способствовать формированию его личности» [Там же, с. 34]. Детская книга — особый тип книжного издания, который отражает исторические,

* Работа выполнена в рамках интеграционного проекта УрО РАН «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте XIX — первой трети XX в.».